

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.04.07

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «LA CÁMPORA» И ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ КАК ОДНОГО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ В АРГЕНТИНЕ

Караханова Р.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию становления и развития деятельности аргентинского молодежного движения «La Cámpora» как провластного политического проекта администраций Н. Киршнера (2003-2007 гг.) и К. Фернандес де Киршнер (2007-2015 гг.). В статье проведен анализ организации на предмет ее мобилизующей способности среди молодого поколения Аргентины; рассмотрены идеологические источники и постулаты организации как киршнеристского политического проекта; дана характеристика внутренних и внешних особенностей институционального функционирования организации. Обосновано, что в период с 2003 по 2015 гг. изменения претерпела не только роль государства, но и организация политической власти, проведение политических процессов и пр. Сделаны выводы о том, что молодежь стала одним из столпов существующего режима, так как организация способствовала активизации участия молодого поколения в политической жизни страны. Констатируется, что движение принимает активное участие в строительстве киршнеристского государственного проекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«La Cámpora», Латинская Америка, Аргентина, киршнеризм, идеология, политическая организация, движение, государственная власть, патронаж, молодежь.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Одним из наиболее важных политических факторов, влияющих на качество государственных институтов в Латинской Америке, является чрезмерное насыщение государственного аппарата политически мотивированными назначениями. В одном из фундаментальных зарубежных исследований о политической природе латиноамериканских государств, опубликованном более сорока лет назад, Д. Чалмерс утверждал, что основной чертой латиноамериканской политики в XX веке была не особая форма режима, а его политизированность. Он также утверждал, что «быть у власти» было особенно важно, потому что это давало лидерам широкие возможности покровительства и полномочия для создания государственных программ в интересах своих сторонников, а также для привлечения новых [Chalmers, 1976: 25]. И хотя с момента первой публикации этого исследования в Латинской Америке многое изменилось, однако аргумент о политизированной природе государства, тем не менее, выдержал испытание временем [Spiller, 2008: 149].

Разные исследователи использовали термины «покровительство» и «клиентелизм» как синонимы [Simons, 2001: 4], чтобы обозначить обмен должностей в государственном секторе на политическую поддержку [Geddes, 1994: 139]. Однако, этому уподоблению противостоит понимание альтернативных ролей, которые политические назначенцы играют в различных политических средах (даже в рамках одного и того же государственного управления) [Grindle, 2012: 178]. На сегодняшний день было проведено множество исследований клиентелизма в Латинской Америке, которые как правило заключались в разъяснении различий в его масштабах и

изучении его механизмов [Korecký & Mair, 2006]. При этом мало внимания уделяется предметному изучению различных практик патронажа в центральных администрациях латиноамериканских стран.

ОБСУЖДЕНИЕ

Традиционно патронажные назначения определяются как право политических акторов по своему усмотрению назначать людей на невыборные должности в государственном секторе независимо от мотивов фактического назначения, возможностей назначенного лица и законности принятого решения [Korecký & Scherlis, 2008]. Данное определение включает патронажные назначения, которые носят клиентелистский характер, а также те, где назначения используются для иных целей [Korecký & Meyer-Sahling, 2016].

Пример Аргентины особенно хорошо подходит для изучения политики патронажных назначений в Латинской Америке, так как имеет важные различия в институциональных и личностных факторах, которые объясняют сущность политики патронажа.

В Аргентине относительно высокий уровень экономического и человеческого развития, которые рассматриваются как важные переменные, объясняющие сокращение использования массового клиентелизма в качестве избирательного ресурса в стране [Susan, 2005: 319]. Страна пережила множество циклов авторитаризма и демократизации с 1970-х гг. и была одной из первых полноправных демократий в Латинской Америке [González, 2012: 119]. Что касается истории государственного сектора, то в Аргентине демократизация предшествовала созданию профессиональной бюрократии [Shefter, 1977: 39]. Эти условия делают центральные государственные администрации этой относительно высокоразвитой страны идеальным местом для политизированной, хоть и не массовой, клиентелистской бюрократии.

В политическом плане Аргентина имеет давние традиции популизма. Они сильны до такой степени, что ее даже называют популистской демократией [Casullo, 2015: 17]. Именно Хустисиалистская (перонистская) партия (Partido Justicialista, PJ)² исторически считалась одной из наиболее успешных на выборах в регионе [Levitsky & Roberts, 2011: 6]. Президенты, принадлежащие к этой партии, традиционно пользовались высокой степенью дискреционных полномочий по распределению государственных ресурсов, которые они использовали для укрепления своей власти как внутри партии, так и над клиентелистскими региональными властями, которые также обеспечивают решающую поддержку на выборах [Gerardo, 2013: 68].

Администрации президентов Н. Киршнера (2003–2007 гг.) и К. Фернандес де Киршнер (2007–2015 гг.) являются яркими примерами левых популистских правительств в латиноамериканской политической жизни [Panizza, 2011: 115]. Собственная политическая группировка президентской четы Киршнер «Фронт за Победу» (Frente para la Victoria) формально входила в состав Хустисиалистской (перонистской) партии, но отношения между двумя организациями часто были натянутыми, поскольку вторая фактически превратилась в автономный политический аппарат, непосредственно контролируемый супругами Киршнер. Соответственно, киршнеризм (как аргентинское левоцентристское политическое движение, основанное на популистских идеалах и сформированное сторонниками Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер [Schuttenberg, 2013]) усугубил политизацию государственного управления и расширил возможности патронажа. В этом случае проблемы политического контроля над бюрократией становятся более серьезными. [Meyer-Sahling & Veen, 2012: 14].

Опираясь на вышеизложенное, можно говорить о том, что гиперполитизированный характер левого популизма (киршнеризма) сделал политический контроль над любым проявлением бюрократии высшим приоритетом для аргентинского правительства. Характерным примером является то, что во время правления президента Н. Киршнера патронажные назначения были использованы для создания организации «La Cámpora» как личного политического механизма, независимого от Хустисиалистской (перонистской) партии.

² Хустисиалистская партия – с 1973 г. официальное название Перонистской партии Аргентины, созданной Х.Д. Пероном в 1947 г.

«La Cámpora» является одной из самых многочисленных и самых влиятельных молодежных политических организаций в Аргентине последних лет. Ее сторонники в литературе зачастую характеризуются как «маленькие солдаты, щиты и ударные группы государства Киришнеров» [Di Marco, 2012: 23]. По факту это так и есть – членство в «La Cámpora» представлено молодыми политическими сторонниками, чьи лояльные политические лидеры занимали многочисленные стратегические политико-административные должности в течение длительного срока.

Организация получила свое название от президента-перониста Эктора Хосе Кампоры, работавшего на своем посту меньше двух месяцев (49 дней) в 1973 г., после чего он ушел в отставку, чтобы дать возможность Хуану Доминго Перону выдвинуть свою кандидатуру, поскольку находившиеся до этого времени у власти военные не позволяли ему баллотироваться на выборах. Фактически уступив пост президента Перону, Кампора стал признанным лидером перонистского молодежного движения. Таким образом, немаловажным является тот факт, что имя именно этого политика было выбрано для движения, созданного президентом Н. Киришнером. Соответственно, также можно сделать вывод о том, что центральной для организации является идея лояльности власти, что нашло отражение в ее названии.

Идеи истинно прокиришнеристской молодежной группы начали формироваться еще в 2003 г., когда к власти в Аргентине после тяжелейшего кризиса и дефолта 2001 г. пришел левый перонист Н. Киришнер, получивший на выборах всего 22,24% голосов [39]. С тех пор правительство осознало насущную необходимость утвердить легитимность действовавшего президента и расширить свою базу поддержки, сделав молодежь одним из столпов своей политической модели [Vázquez & Vommaro, 2012]. Именно в это время с подачи президента Н. Киришнера его сын Максимо сформировал и возглавил новое молодежное движение. В сентябре 2006 г. Киришнеры собрали группу молодых людей из разных слоев населения, уже имевших определенные связи с киришнеризмом и объединившихся в Молодежном управлении г. Буэнос-Айрес, где были подняты вопросы о необходимости национального «политического вооружения» перонистской молодежи [Flax, 2016]. Тем не менее, на карту была поставлена не только национальная организация политически мотивированной молодежи, но и создание собственного провластного киришнеристского пространства. С тех пор эти идеи, позже ставшие основными для «La Cámpora», начали распространяться по стране, чтобы добиться формирования полноценного общественного движения. Как можно видеть, с осени 2006 г. начало оформляться ядро будущей организации, однако символической датой ее основания считается 28 декабря 2006 г., когда семья бывшего президента Аргентины Эктора Х. Кампоры передала президентские атрибуты Н. Киришнеру [40].

Член Палаты депутатов Аргентины и один из лидеров «La Cámpora» А. Ларрок в одном из своих интервью одноименному журналу, заявлял, что движение рассматривается как возвращение молодежи в политику [Rodríguez, 2013]. То есть, члены организации в качестве основной цели своей деятельности видели создание движения, которое побудит молодых людей вновь активизироваться и выходить на улицы, отстаивая свои политические права и продвигая «национальный проект», предложенный правительством страны.

Одним из основных принципов организации является установление своего присутствия по всей стране, создание канала связи между центральными властями и их локальными представительствами по направлению конкретной работы с молодежью в университетах и школах для распространения идеалов и создания благоприятных условий для усиления национального движения. В целом, «La Cámpora» – проправительственная организация с довольно сложной структурой, поэтому целесообразно рассматривать ее в нескольких измерениях: как молодежное движение, связанное с «национальным возмущением», как «молодежную гвардию», способствующую поддержанию авторитета президента Аргентины и, наконец, как программную элиту, несущую новую концепцию государства.

С точки зрения движения «национального возмущения» организация с представителями во всех государственных университетах страны обладает очень большой способностью к моби-

лизации. Она способна вывести на улицы несколько тысяч человек в поддержку власти. Действуя как «голос аргентинской молодежи», она представляет собой один из основных механизмов киршнеристской власти.

Представителей организации зачастую называют термином «*militante*» (воинственный/боевик), который первоначально прочно ассоциировался с левыми революционерами 1970-х гг., но к 1990-е гг. воинственность подверглась стигматизации и воспринималась как анахроничная практика [41]. Даже при беглом ознакомлении с подборкой редакционных статей за разные годы (например, журнал «*La Cámpora*» или «*Noticias de La Cámpora*»), явно прослеживается довольно «эмоционально заряженная», если не сказать агрессивная риторика данной молодежной группы, где преобладают такие нарративы, как: «бой», «бороться», «защищать», «стойкие защитники», «медиа-атаки» и др. Однако все это ограничивается лишь яркими высказываниями, и ни о какой насильственной борьбе речи не идет.

Первые публичные выступления «*La Cámpora*» датируются только мартом 2008 г., когда они впервые масштабно выступили в поддержку правительства в ходе разгоревшегося конфликта правительства с сельхозпроизводителями³. В марте 2010 г. она организовала масштабный митинг на Майской площади в поддержку правительства, в котором приняли участие более 10 тыс. чел. [Flax, 2016]. Активность организации значительно выросла с октября 2010 г. после смерти Н. Киршнера и последовавших за ней массовых траурных демонстраций, сопровождавшихся активным присутствием молодежи [Lantos, 2012]. С этого момента «*La Cámpora*» начинает играть все более важную роль на политической сцене страны, выступая как одна из основных опор для поддержки правительства.

Как справедливо указывает Р. Риварола, очень трудно собрать точные данные о количестве объединяемых «*La Cámpora*» активистов, поскольку, не являясь политической партией, ее членство формально не регистрируется судебными органами [Rocca Rivarola, 2015: 158]. Однако, по некоторым оценкам, киршнеристская молодежь уже в 2011 г. охватывала более 30 тыс. чел. [Natanson, 2012: 154].

Хотя в последние годы возникло несколько новых схожих по своей деятельности с «*La Cámpora*» ассоциаций, ни одна из них не может сравниться с ее территориальным охватом и присутствием практически во всех провинциях. Организация сильна, прежде всего, в столице Аргентины и в ее пригородах, а ее основными оплотами являются государственные университеты Буэнос-Айреса [Rivarola, 2015: 80].

Таким образом «*La Cámpora*» оживила политический дискурс перонистской молодежи 1970-х гг. В этом контексте понимание сущности организации как т.н. «президентской гвардии» может позиционироваться с точки зрения того, что активность «*La Cámpora*» не только политическая, но и культурная – организация способствует поддержанию киршнеристского мифа.

После смерти Н. Киршнера в октябре 2010 г. организация популяризировала придуманный годом ранее фигуру «Несторнауты» [Francescutti, 2015: 37]. Это отсылка к супергерою аргентинских комиксов «Этернауте», один из девизов которого: «настоящий герой – коллективный герой» (персонаж был создан известным аргентинским сценаристом Г. Остерхельдом, похищенным и замученным до смерти вместе со своими четырьмя дочерьми представителями аргентинской хунты) [Cristiá, 2016; Page, 2010]. Возрождение давней традиции имиджевой пропаганды в перонистском представлении изображает силуэт «Несторнауты» как самого Н. Киршнера.

И наконец, «*La Cámpora*» может быть позиционирована как программная элита, несущая новую концепцию постнеолиберального государства. Называя себя «активаторами государственной политики», кампористы заявляют, что осуществляют свою «активность от государства, для государства и с помощью государства» [Vázquez & Vommaro, 2012: 174].

³ Конфликт правительства Кристины Фернандес де Киршнер с сельхозпроизводителями возник из-за попытки повысить налоги на экспорт некоторых сельскохозяйственных товаров. Жесткое противостояние между фермерами и правительством продолжалось с марта по июль 2008 г. и получило в аргентинской (и не только) прессе название «соевый конфликт» или «соевая война».

Спустя примерно полтора года после смерти Н. Киршнера его вдова и преемница на президентском посту К. Фернандес де Киршнер инициировала процесс «смены поколений» в политике, позволившей ей изменить политический и экономический ландшафт в Аргентине. Она отстранила от власти политиков старой гвардии и привела к власти кампористов – молодых и амбициозных друзей своего сына, лично преданных президенту [Popper, 2011]. Именно с подачи президента многие активные члены молодежной организации на рубеже 2010-х гг. были повышены до высших государственных служащих с зарплатой в 4-12 тыс. долл. [Di Marco, 2012: 40].

Во время второго срока Кристины Киршнер (2011-2015 гг.) кампористы фигурировали в штатах сотрудников основных министерств страны – например, в таких как Минсоцразвития, возглавили различные ведомства, органы власти, государственные предприятия, даже пополнили ряды судебных органов. Таким образом, менее чем за пять лет члены данного общественного движения оказали реальное влияние на различные сферы власти – от политической, до экономической или судебной.

Среди основных лидеров «La Cámpora», занимающих важные должности, в том числе и на государственных постах, можно выделить следующих кампористов:

- М. Киршнер – лидер организации, является членом Палаты депутатов Аргентины, с 2019 г. назначен главой коалиционного собрания ввиду образования коалиционного фронта «Всеобщий фронт» (Frente de Todos) между киршнеризмом, новыми прогрессивными партиями и другими секторами перонизма [Jorquera, 2019], а некоторые аргентинские политические деятели уже представляют его в качестве будущего кандидата на пост президента в 2023 г. при поддержке организации «La Cámpora» [Bonelli, 2022];

- А. Ларрок – генеральный секретарь организации, с 2020 г. занял пост министра общественного развития Буэнос-Айреса;

- М. Рекальде – один из основателей организации, а с 2019 г. является членом Сената Аргентины; с 2009 г. по 2015 г. был назначен К. Фернандес де Киршнер главой аргентинских авиакомпаний «Aerolíneas Argentinas» и «Austral Líneas Aéreas» (через год после их национализации), на содержание которых тратились огромные средства из госбюджета в виде ежегодных субсидий;

- А. Кисильоф – член молодежной группы, в период президентства К. Фернандес де Киршнер (2013-2015 гг.) занимал должность министра экономики Аргентины и возглавил процесс экспроприации активов испанской нефтяной компании «Repsol», фактически поставив под свой контроль деятельность всей энергетической отрасли. С 2015 по 2019 гг. был членом Палаты депутатов Аргентины от Буэнос-Айреса, сейчас занимает пост губернатора провинции Буэнос-Айрес.

Как можно судить из вышеприведенных примеров членов организации, практически все назначения проводились с подачи президентской власти, что явно свидетельствовало о том, что произошло значительное стирание границы между государственной службой и политической активностью.

С одной стороны, можно говорить о том, что тем самым президент К. Фернандес де Киршнер усилила контроль над бюрократией государственного сектора, чтобы максимально реализовать основополагающие проекты своего правительства. За это критики часто обвиняли в недемократичности выбора членов «La Cámpora» на правительственные посты, что, по их мнению, противоречило ценностям самого движения [Eleisegui, 2013].

С другой стороны, некоторые исследователи отмечают двойственность организации, представляя ее как «группу молодежного давления» и как «объединение административных навыков» [Rouquié, 2016: 314]. Такая двойная идентичность питает особый дух кампористов, который некоторые латиноамериканские исследователи описывают как «контрбюрократический» [Vázquez, 2014: 80]. Такую же концепцию государственного функционера-активиста отстаивает генеральный секретарь организации А. Ларрок, считающий, что «La Cámpora» способна возродить основополагающие заповеди перонизма, одновременно сочетая в себе политическую лояльность и административные навыки.

В целом же основными целями данной организации является сохранение участия молодежи в государственной политике в качестве проводника «генеральной линии партии». Членам движения удается успешно внедряться в политическое пространство (муниципальное, государственное или национальное), претворяя в жизнь национальные проекты [42].

Движение «La Cámpora» в качестве основной формы общения активно использует такие современные технологии как социальные сети. На данный момент большая часть ее работы ведется в Facebook, Twitter, YouTube, на официальном сайте организации www.lacampora.org, где ее представители активно участвуют в обсуждениях в защиту своего видения национального проекта⁴.

Особо стоит выделить такой инструмент массовой коммуникации организации, как журнал «Noticias de La Cámpora». Он распространяется бесплатно, также публикации доступны на сайте организации. Журнал издается с 2008 г., а последний выпуск датируется 2014 г. (за эти шесть лет было выпущено всего 12 номеров). Наполнение упомянутых журналов дает возможность говорить о том, что редакционный проект организации используется как инструмент для распространения и консолидации политической и социальной повестки дня.

Вышеизложенное подтверждается и тем, что члены проправительственной организации «La Cámpora» принимают активное участие в социально-экономической жизни Аргентины. Например, в 2013 г. на фоне международной критики Национального института статистики и цензов Аргентины, который Международный валютный фонд обвинил в подчинении правительству и систематическом занижении показателей инфляции, кампористам удалось мобилизовать граждан в рамках программы «Позаботьтесь о себе», при помощи которой можно было контролировать цены на более чем 500 товаров первой необходимости в магазинах, а в случае нарушений сообщать в надлежющие органы [43].

Уместно в этой связи отметить, что во время правления Кристины Фернандес де Киршнер были расширены политические права молодежи. Например, реформа Закона Аргентины о гражданстве (№ 26774 от 2012 г.) распространила право голоса на национальных выборах на молодых людей в возрасте от 16 лет. Президент охарактеризовала эти изменения, как «расширение демократических прав» [Kirchner & Medina, 2013], однако, на наш взгляд, это можно считать явным свидетельством того, что молодежь занимает приоритетное место в государственной политике киршнеристов.

В 2015 г. после электорального поражения левоцентристов на президентских выборах «La Cámpora» впервые с момента основания перешла в оппозицию. Опираясь на законодательные положения, группа продолжила свою работу, уделяя особое внимание социальным проблемам наиболее уязвимых районов. Они сохранили свое присутствие в университетах и средних школах и, будучи активными приверженцами идеологии Киршнеров, противостояли правоцентристскому правительству М. Макри.

Также организация регулярно проводит кампании против дискредитации правительства в СМИ. Например, в период 2010-х гг. кампористы вели кампанию против газеты «Clarín», критикующей правительство, которая в итоге была вынуждена продать часть своих активов после решения антимонопольного суда в 2013 г. [44]. В целом «La Cámpora» наиболее яростно противостоит медиа-холдингам, которые контролируют подавляющее большинство аргентинских изданий и работают на подрыв киршнеризма.

После покушения в сентябре 2022 г. на К. Фернандес де Киршнер, занимающую на данный момент пост вице-президента, кампористы выступили за пересмотр аргентинского закона о СМИ. Представители организации предлагают внести на повестку дня ответственность некоторых СМИ за их функцию т.н. «резонатора», которая может привести к событиям, подобным

⁴ Прим. автора: в статье газеты «La Nación» можно увидеть, как организована работа движения в социальных сетях. См.: Singular duelo de militantes en las redes por los 500 días de Macri // La Nación. 25 de abril de 2017. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/singular-duelo-de-militantes-en-las-redes-por-los-500-dias-de-macri-nid2016738/> (accessed: 18.10.2022)

покушению на вице-президента. Аналогичной позиции придерживается и один из главных референтов «La Cámpora» министр внутренних дел Э. Вадо Де Педро, продвигающий идею о том, что передовицы в газетах, на телевидении и радио являются источником всплеск политического насилия [45]. Кампористы следуют логике того, что в свете наличия множества СМИ, необходимо составить новый демократический пакт, который должен принять во внимание недопущение призывов к разжиганию ненависти в отношении власти в СМИ [46].

После инаугурации Альберто Фернандеса на посту президента Аргентины в 2019 г. представители «La Cámpora» заняли несколько важных должностей в государственном секторе. Наиболее значительным из них является пост министра внутренних дел, получивший Э. Вадо Де Педро, который на данный момент является посредником между президентом А. Фернандесом и вице-президентом К. Фернандес де Киршнер в ходе обсуждений ключевых политических вопросов развития и управления в условиях существующей напряженности в коалиции «Всеобщий фронт» (Frente de Todos) [47].

В целом же по состоянию на сегодняшний день «La Cámpora» продолжает находиться у власти в условиях рецессии в экономике, накопленного за три года карантинных ограничений снижения заработной платы и доходов, стремительного роста инфляции и разногласий в правительстве по поводу стратегии борьбы с экономическим кризисом [Molina, 2022].

Представители организации убеждены, что серьезная ситуация в экономике является исключительной ответственностью А. Фернандеса, и считают, что президент и его правительственная команда – это чиновники, которые не работают [Struminger, 2022]. Таким образом, в стране явно обозначился политический раскол, по сути сформировались две параллельные власти: одна во главе с А. Фернандесом действует из президентского дворца Каса Росада, а другая – из Сената, где К. Киршнер занимает пост вице-президента и в этой политической дуэли кампористы неизменно следуют ее курсу.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно констатировать, что за годы нахождения у власти правительств Нестора и Кристины Киршнер произошли значительные изменения в формах мобилизации и в организационном опыте значительной части общественных и политических движений Аргентины. В период с 2003 по 2015 гг. были созданы провластные группы, способные к организации и поддержке мер, проводимых левоцентристскими правительствами, среди которых особо выделяется движение «La Cámpora».

В частности, во время правления президента К. Фернандес де Киршнер именно схема патронажных назначений использовалась для превращения данной организации в личный политический механизм, действующий в ее собственных интересах, автономный от Хустисиалистской (перонистской) партии и даже от правительственного блока «Фронт за победу». Назначив членов «La Cámpora» на посты практически во всех сферах государственного управления, К. Киршнер усилила свой контроль над государственной бюрократией.

Организация «La Cámpora» сыграла заметную роль в процессе повышения общественного внимания к участию молодых людей в политической жизни. Семье Киршнер удалось привлечь в политические круги аргентинскую молодежь, которая в течение многих десятилетий была деполитизирована, и именно она стала одним из столпов режима киршнеризма. С момента смерти Н. Киршнера в 2010 г. и по настоящее время она составляет группу, имеющую наибольшее значение в политической сфере. За годы своей деятельности, помимо важных государственных должностей, кампористы получили доступ к управлению бюджетами и распределению государственных субсидий в обмен на лояльность и подчинение центральной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Bonelli M. (2022) El Frente de Todos pulsea por un candidato para 2023 en un clima de tensión tras los actos por el 17 octubre // Todo Noticias. 18 de octubre. URL: <https://tn.com.ar/politica/2022/10/18/el-frente-de-todos-pulsea-por-un-candidato-para-2023-en-un-clima-de-maxima-tension-tras-los-actos-por-el-17-o/> (accessed: 19.10.2022).

2. Casullo M.E. (2015) Argentina: del bipartidismo a la democracia peronista // Nueva Sociedad. № 257, pp. 16-28.
3. Chalmers D. (1976) The Politicized State in Latin America. / In: J. Malloy (ed.), Authoritarianism and Corporatism in Latin America. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, pp. 23-45.
4. Cristiá M. (2016) Imaginaire péroniste. Esthétique d'un discours péroniste 1966-1976. Rennes: Presses Universitaires de Rennes. 262 p.
5. Di Marco L. La Cámpora: Historia secreta de los herederos de Néstor y Cristina Kirchner. Buenos Aires, Sudamericana, 2012. 400 p
6. Eleisegui P. (2013) Poder militante: radiografía de La Cámpora y su presencia en las principales empresas del país // iProfesional. 22 de agosto. URL: <https://www.iprofesional.com/notas/166511-Poder-militante-radiografa-de-La-Cmpora-y-su-presencia-en-las-principales-empresas-del-pas> (accessed: 19.10.2022)
7. Flax R. (2016) La articulación hegemónica en el discurso de la agrupación La Cámpora // Revista Mexicana de Sociología. Vol. 78. № 1. URL: <http://mexicanadesociologia.unam.mx/index.php/v78n1/42-v78n1-a4> (accessed: 13.10.2022)
8. Francescutti P. (2015) Del Eternauta al 'Nestornauta': la transformación de un icono cultural en un símbolo político // Cuadernos de Información y Comunicación. № 20, pp. 27-43.
9. Geddes B. (1994) Politician's Dilemma: Building State Capacity in Latin America. Berkeley: University of California Press. 246 p.
10. Genieys W. (2007) L'émergence d'élite(s) programmatique(s) face à la mutation de l'Etat français // Working Paper de l'Institut de Ciènces Politiques i socials. № 26. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/13283443.pdf> (accessed: 15.10.2022)
11. Gerardo Sh. (2013) The Contours of Party Patronage in Argentina // Latin American Research Review. Vol. 48. № 3, pp. 63-84.
12. González F. (2012) Creative Destruction? Economic Crises and Democracy in Latin America. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 296 p.
13. Grindle M. (2012) Jobs for the Boys: Patronage and the State in Comparative Perspective. Cambridge: Harvard University Press. 336 p.
14. Jorquera M. (2019) Máximo Kirchner ya lidera el bloque de diputados del Frente de Todos // Página12. 4 de diciembre. URL: <https://www.pagina12.com.ar/234531-maximo-kirchner-ya-lidera-el-bloque-de-diputados-del-frente-> (accessed: 16.10.2022).
15. Kirchner Cr., Medina J. (2013) Democracia Derechos Participación // Ministro de Educación de la Nación. URL: <https://bibliotecasabiertas.files.wordpress.com/2013/06/voto16-docentes-web.pdf> (accessed: 20.10.2022).
16. Kopecý P., Mair P. (2006) Political Parties and Patronage in Contemporary Democracies: An Introduction, Workshop on Political Parties and Patronage // ECPR Joint Sessions of Workshops. URL: <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/12653> (accessed: 10.10.2022).
17. Kopecý P., Scherlis G., Spirova M. (2008) Conceptualizing and Measuring Party Patronage // Leiden University: Committee on Concepts and Methods Working Paper Series 25. URL: http://www.derecho.uba.ar/investigacion/investigadores/publicaciones/scherlis-conceptualizing_and_measuring.pdf (accessed: 11.10.2022).
18. Kopecý P., Meyer-Sahling J., Panizza F., Scherlis G. (2016) Party Patronage in Contemporary Democracies: Results from an Expert Survey in Twenty Two Countries from Five Regions // European Journal of Political Research. № 55, pp. 416-431.
19. Lantos N. (2012) El mejor lugar para la juventud es la política // Página12. 13 de marzo. URL: <https://www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-189466-2012-03-13.html> (accessed: 13.10.2022).
20. Larrouqué D. (2017) La Cámpora au pouvoir en Argentine (2007-2015): mouvement social, élite programmatique ou Garde de Fer du kirchnérisme? // Problèmes d'Amérique Latine. № 106-107, pp. 77-93.

21. Levitsky S., Roberts K. (2011) Latin America's «Left Turn». A Framework for Analysis. / In: S. Levitsky, K. Roberts (eds) *The Resurgence of the Latin American Left*. Baltimore: John Hopkins University Press, pp. 2-28.

22. Meyer-Sahling J., Veen T. (2012) *Governing the Post-Communist State: Government Alternation and Senior Civil Service Politicization in Central and Eastern Europe* // *Eastern European Politics*. Vol. 28. № 1, pp. 4-22.

23. Molina F. (2022) *La crisis argentina: la guerra en la cúpula del kirchnerismo da alas al malestar social* // *El País*. 8 de mayo. URL: <https://elpais.com/argentina/2022-05-08/la-guerra-politica-da-alas-al-malestar-argentino.html> (accessed: 21.10.2022)

24. Natanson J. (2012) *¿Por qué los jóvenes están volviendo a la política? De los indignados a La Cámpora*. N.Y.: Random House Mondadori. 190 p.

25. Page J. (2010) *Intellectuals, Revolution and a Popular Culture: A New Reading of El Eternauta* // *Journal of Latin American Cultural Studies*. Vol. 19. № 1, pp. 45-62.

26. Panizza F. (2011) *The Triumph of Politics: The Return of the Left in Venezuela, Bolivia and Ecuador*, Cambridge: Polity Books. 200 p.

27. Popper H. (2011) *Analysis: Argentine president pins hopes on young loyalists* // *Reuters*. July 5. URL: <https://www.reuters.com/article/us-argentina-election-youth-idUSTRE7643IN20110705> (accessed: 15.10.2022)

28. Rivarola M. (2015) *De Néstor y Cristina. De Perón y Evita. Reflexiones sobre lo acontecido con la militancia kirchnerista y la identidad peronista desde 2003 hasta hoy* // *Revista SAAP*. Vol. 9. № 1, pp. 143-172.

29. Rodríguez E. (2013) *Movimientos juveniles en América Latina: entre la tradición y la innovación* // *Secretaría Nacional de la Juventud*. URL: <https://es.slideshare.net/senajuperu/movimientos-juveniles> (accessed: 13.10.2022)

30. Rouquié A. (2016) *Le siècle de Péron. Essai sur les démocraties hégémoniques*. Paris: Seuil. 416 p.

31. Schuttenberg M. (2013) *El espacio de centro derecha en la Argentina kirchnerista. La dinámica política de las identidades liberales* // *X Jornadas de Sociología. Facultad de Ciencias Sociales, Universidad de Buenos Aires*. URL: <https://cdsa.academica.org/000-038/434.pdf> (accessed: 13.10.2022)

32. Simons C. (2001) *Clientelism, Interests, and Democratic Representation: The European Experience in Historical and Comparative Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press. 256 p.

33. Shefter M. (1977) *Patronage and Its Opponents: A Theory and Some European Cases*. Ithaca: Cornell University Press. 96 p.

34. Stein E., Tommasi M., Scartascini C., Spiller P. (2008) *Policymaking in Latin America. How Politics Shapes Policies*. Cambridge: David Rockefeller Center for Latin American Studies. 500 p.

35. Struminger B. (2022) *Crisis extrema en el Gobierno: las exigencias de La Cámpora a Alberto Fernández detrás de la masiva movilización por el Día de la Memoria* // *Infobae*. 25 de Marzo. URL: <https://www.infobae.com/politica/2022/03/25/crisis-extrema-en-el-gobierno-las-exigencias-de-la-campora-a-alberto-fernandez-detras-de-la-masiva-movilizacion-por-el-dia-de-la-memoria/> (accessed: 21.10.2022)

36. Susan S. (2005) *Perverse Accountability: A Formal Model of Machine Politics with Evidence from Argentina* // *American Political Science Review*. Vol. 99. № 3, pp. 315-325.

37. Vázquez M., Vommaro P. (2012), *La fuerza de los jóvenes: aproximaciones a la militancia kirchnerista desde La Cámpora*. / En: G. Pérez, A. Natalucci editor. *Vamos las bandas. Organizaciones y militancia kirchnerista*. Lugar: Buenos Aires, pp. 149-174.

38. Vázquez M. (2014) *'Militar la gestión': una aproximación a las relaciones entre activismo y trabajo en el Estado a partir de las gestiones de gobierno de Cristina Fernández de Kirchner en Argentina* // *Apuntes*. Vol. 41. № 74, pp. 71-102.

39. *Hace 17 años Néstor Kirchner asumía la Presidencia, con Alberto Fernández como jefe de Gabinete* // *Télam Agencia Nacional de Noticias*. 25 de mayo de 2020. URL: <https://www.telam.com.ar/notas/202005/467721-aniversario-asuncion-nessor-kirchner.html> (accessed: 13.10.2022).

40. El Nacimiento de La C mpora // La C mpora sitio oficial. 11 de marzo de 2011. URL: <https://www.lacampora.org/2011/03/11/el-nacimiento-de-la-campora/> (accessed: 13.10.2022).
41. La C mpora. La agrupaci n de j venes kirchneristas se caracteriza por su ignorancia del pasado y un desmedido af n de poder // La Nacion. 27 de marzo de 2011. URL: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/la-campora-nid1360575/> (accessed: 13.10.2022).
42. Ley de Medios de la Democracia // Noticias de La C mpora. A o 1. N  2, diciembre 2009. URL: https://www.lacampora.org/wp-content/revista/Revista_LaCampora02.pdf (accessed: 17.10.2022).
43. La C mpora desarroll  una app para controlar los precios: "Mirar para cuidar" // El Cronista. 16 de julio de 2013. URL: <https://www.cronista.com/infotechnology/mobile/La-Campora-desarrollo-una-app-para-controlar-los-precios-Mirar-para-cuidar-20130716-0001.html> (accessed: 19.10.2022).
44. La C mpora recurre a «militantes canillita» para esgrachar a Clar n // Noticias Urbanas. 3 de octubre de 2014. URL: <https://www.noticiasurbanas.com.ar/noticias/la-campora-vuelve-a-la-carga-contra-el-grupo-clarin/> (accessed: 20.10.2022).
45. Vado de Pedro: «He is not a mad man: there are three tons of editorials in newspapers, television and radio» // The Nation View. September 2, 2022. URL: <https://thenationview.com/politics/91947.html> (accessed: 21.10.2022).
46. La C mpora presiona para que el Gobierno nacional llame a rediscutir la ley de medios //  mbito. 7 de septiembre de 2022. URL: <https://www.ambito.com/la-campora-presiona-que-el-gobierno-nacional-llame-rediscutir-la-ley-medios-n5528884> (accessed: 21.10.2022).
47. Eduardo «Vado» de Pedro in his time plays the role of mediator between Alberto Fernandez and Cristina Kirchner and the fight for co-ownership with Horatio Rodriguez Laretta. // The Nation View. March 30, 2022. URL: <https://thenationview.com/politics/13631.html> (accessed: 21.10.2022).

**ACTIVITIES OF THE YOUTH ORGANIZATION “LA C MPORA”
AND ITS FORMATION AS ONE OF THE KEY POLITICAL
ACTORS IN ARGENTINA**

Karakhanova R.V.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the formation and development of the Argentine youth movement “La C mpora” as a pro-government political project of the administrations of N. Kirchner (2003-2007) and C. Fernandez de Kirchner (2007-2015). The article analyzes the organization for its mobilizing ability among the younger generation of Argentina; the ideological sources and postulates of the organization as a Kirchnerist political project are considered; the characteristic of internal and external features of institutional functioning of the organization is given. It is substantiated that in the period from 2003 to 2015 not only the role of the state has undergone changes, but also the organization of political power, the conduct of political processes, etc. It is concluded that young people have become one of the pillars of the existing regime, since the organization contributed to the activation of the participation of the younger generation in the political life of the country. It is stated that the movement takes an active part in the construction of the Kirchnerist state project.

KEYWORDS

“La C mpora”, Latin America, Argentina, Kirchnerism, ideology, political organization, movement, state power, patronage, youth.